

- (г. Петропавловск-Камчатский, 18 – 20 сентября 2001 г.). – Петропавловск-Камчатский: Изд-во Камчатского гос. пед. ун-та, 2001. – С. 92 – 94.
- Лебединцев А.И.** К дискуссии о выделении токаревской культуры // II Диковские чтения: Материалы науч.-практ. конф., посвященной 70-летию Дальстроя. – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2002. – С. 388 – 393.
- Лебединцев А.И., Слободин С.Б., Реймерс А.Н.** Находки на побережье заливов Малкачанский, Бабушкина и Дукче // Исторические исследования на Севере Дальнего Востока. – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2000. – С. 19 – 34.
- Леонтьев В.В.** Этнография и фольклор кереков. – М.: Наука, 1983. – 130 с.
- Мочанов Ю.А.** Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. – Новосибирск: Наука, 1977. – 264 с.
- Орехов А.А.** Древняя культура Северо-Западного Берингоморья. – М.: Наука, 1987. – 174 с.
- Орехов А.А.** Древнее поселение Русская Кошка I на побережье Анадырского лимана // Древние культуры Дальнего Востока СССР: (Археологический поиск). – Владивосток, 1989. – С. 25 – 29. – (Препр. / Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО АН СССР).
- Орехов А.А.** Археологические комплексы оз. Красное (Восточная Чукотка) // Диковские чтения: Материалы науч.-практ. конф., посвященной 75-летию со дня рождения чл.-кор. РАН Н.Н. Дикова. – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2001а. – С. 58 – 64.
- Орехов А.А.** Северная Пасифика в голоцене (проблемы приморской адаптации): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – СПб., 2001б. – 48 с.
- Орехов А.А.** Канчаланская приморская культура Восточной Чукотки // Северный археологический конгресс. 9 – 27 сентября 2002 г., Ханты-Мансийск: Тез. докл. – Екатеринбург: Академкнига, 2002. – С. 31 – 33.
- Питулько В.В.** Морские адаптации на Северо-Востоке Азии // Диковские чтения: Материалы науч.-практ. конф., посвященной 75-летию со дня рождения чл.-кор. РАН Н.Н. Дикова. – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2001. – С. 64 – 71.
- Понкратова И.Ю.** Гончарство Северо-Востока Азии (как культурно-историческое явление): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Владивосток, 2000. – 24 с.
- Пономаренко А.К.** Древняя культура ительменов Восточной Камчатки. – М.: Наука, 1985. – 216 с.
- Пономаренко А.К.** Археологические памятники долины реки Тигиль и ее притоков – рек Напана и Кульки // Краеведческие записки. – Петропавловск-Камчатский: Дальневост. кн. изд-во, 1991. – Вып. 7. – С. 16 – 44.
- Пономаренко А.К.** Древняя культура ительменов Камчатки. – Петропавловск-Камчатский: Дальневост. кн. изд-во, 2000. – 312 с.
- Пташинский А.В.** Культура Тэви – новая приморская культура Северо-Восточного Приохотья // Тез. докл. и сообщ. Междунар. науч. конф. “Дальний Восток России в контексте мировой истории: от прошлого к будущему”. – Владивосток, 1996. – С. 99.
- Пташинский А.В.** Некоторые проблемы археологии и этногенетических реконструкций на Камчатке // Диковские чтения: Материалы науч.-практ. конф., посвященной 75-летию со дня рождения чл.-кор. РАН Н.Н. Дикова. – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2001. – С. 111 – 114.
- Пташинский А.В.** Культура охотников на морского зверя северо-восточного побережья Охотского моря (I – II тыс. н.э.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2002. – 23 с.
- Руденко С.И.** Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема. – М.; Л.: Изд-во Главсевморпути, 1947. – 132 с.
- Слободин С.Б.** Археология Колымы и континентального Приохотья в позднем плейстоцене и раннем голоцене. – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1999. – 234 с.
- Слободин С.Б.** Верхняя Колыма и континентальное Приохотье в эпоху неолита и раннего металла. – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2001. – 202 с.
- Теин Т.С.** Археологические исследования на о. Врангеля // Новые археологические памятники Севера Дальнего Востока (по данным СВАКАЭ). – Магадан: СВКНИИ ДВНЦ АН СССР, 1979. – С. 53 – 63.
- Теин Т.С.** Тайна Чертова оврага. – Магадан: Кн. изд-во, 1983. – 94 с.
- Федосеева С.А.** Ымьяхтахская культура Северо-Восточной Азии. – Новосибирск: Наука, 1980. – 224 с.
- Эртюков В.И.** Усть-мильская культура эпохи бронзы в Якутии. – М.: Наука, 1990. – 152 с.
- Эртюков В.И.** Усть-мильская культура бронзового века и ее роль в древней истории Якутии // Археологические исследования Якутии. – Новосибирск: Наука, 1992. – С. 144 – 160.
- Kirjak M.A.** The adaptation of ancient population in interior of West and Central Chukotka (by author’s materials) // Bridges of the Science Between North America and the Russian Far East: Abstracts. – Vladivostok: Dalnauka, 1994. – Вк. 2. – P. 146.
- Lebedintsev A.I.** Early Maritime Cultures of Northwestern Priokhot’e. – Anchorage: S.n., 2000. – 288 p.

Материал поступил в редколлегию 14.10.02 г.

ЮЖНОСИБИРСКО-СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИЕ СВЯЗИ В ОБЛАСТИ МИФОЛОГИИ*

Сто лет назад в процессе подготовки Джесуповской экспедиции и осмысления ее результатов Ф. Боас пришел к выводу, что фольклорные сюжеты относительно эфемерны, состоят из “элементов” (мотивов), имеющих кросс-культурное распространение и свободно преодолевающих языковые границы [Boas, 1891, p. 20; 1896, p. 9; 1916, p. 878; 1928, p. 149 – 150; 1940, p. 290 – 294, 312 – 315, 331 – 343, 437 – 490]. Мотивы, по мнению Ф. Боаса, сохраняют свою форму продолжительное время, тогда как трактовка целостных текстов меняется сравнительно быстро. Многочисленность одинаковых мотивов в разных традициях может свидетельствовать о контактах между этими традициями. Стремясь к достоверности выводов, Ф. Боас анализировал лишь мотивы, имеющие сплошные ареалы, поскольку при разрывах повышается вероятность независимого возникновения мотивов. Нам это ограничение не кажется необходимым. Предположение о неслучайности совпадений учитывает не только целостность ареалов, но и уникальность мотивов, степень их сложности, нейтральность по отношению к природным и социальным факторам, совпадение ареалов многих мотивов. Наличие общих элементов как в географически удаленных друг от друга, так и в соседних традициях логично объяснить

одинаковыми причинами – заимствованием мотивов одной группой от другой. Но поскольку есть уверенность, что в недавнюю эпоху обитатели удаленных друг от друга регионов не составляли культурной общности, время предполагаемого единства должно быть отодвинуто в прошлое. Какое именно – это может подсказать только археология.

Среди тысячи прослеженных мотивов нам удалось выявить две группы, специфичные для фольклора Евразии и Северной Америки. Одна из них связывает Западную Сибирь с притихоокеанскими областями севера Азии и северо-запада Северной Америки. О ней речь должна пойти в отдельной статье. Вторая группа представлена в центральных районах Евразии (в частности, в Южной Сибири) и Америке к востоку от Скалистых Гор. Ее мы намерены рассмотреть сейчас. Знакомство с южно-американскими, японскими, меланезийскими и австралийскими материалами поддерживает уверенность в том, что параллели в них не являются результатом произвольной выборки и не просто фиксируются в определенных регионах, а специфичны только для них. Уникальность южносибирско-североамериканских аналогий повышает вероятность их исторической обусловленности. Ниже мы рассмотрим девять мотивов второй группы.

Змей угрожает птенцам. Водное чудовище поедает или калечит птенцов гигантской могучей птицы. Птицы бессильны перед чудовищем, но человек убивает его. *Птицы, несущие бурю.* Огромная птица несет с собой тучи, дождь, снег и т.п. В Америке и реже в Евразии самец и самка приносят разные виды осадков, а птенцы предупреждают об этом героя, полавшего к ним в гнездо.

Первый мотив представлен на севере Великих Равнин у ассинибойн, кроу, хидатса и арикара [Beckwith, 1938, № 7, p. 92 – 94; Lowie, 1909a, № 25,

* Каталог мифологических мотивов, который послужил базой данных работы, подготовлен при поддержке IREX (1992 – 1993), Smithsonian Institution (1992), РФНФ (грант 97-00-00085), Dumbarton Oaks Libraries and Collections (2000). Резюме к более 25 тыс. фольклорно-мифологических текстов составлены на основе 2,5 тыс. публикаций на восьми европейских языках. Объектом исследования являются встречающиеся в текстах наборы мотивов. Под мотивом понимается любой эпизод или образ или комбинация эпизодов и образов, которые обнаружены в двух разных текстах или более.

р. 181 – 183; 1918, № 1, р. 144 – 145; Parks, 1996, № 15, р. 209 – 215]. Кроу и хидатса разделились недавно и относятся к языковой семье сиу. Как и мандан, они были в числе первых сиу, проникших с востока на Великие Равнины в конце I тыс. н.э. [Dyck, Morlan, 2001, р. 129; Wood, 2001]. Ассинойбойн, одна из групп собственно сиу, появилась на Равнинах* несколькими веками позже. Арикара относятся к семье кэддо, проникшей на Равнины с юга в конце I тыс. н.э. Ко времени европейских контактов арикара, хидатса и мандан образовали особую культурную общность, которая населяла среднюю Миссури. Одинаковые элементы в их фольклоре легко объяснимы тесными контактами между тремя этносами.

В рассматриваемой серии текстов птицы воплощают грозу. Чудовище – это водный змей, иногда рогатый, со второй частью на затылке или с головами на обоих концах тела. Птица обычно намеренно переносит героя в свое гнездо для того, чтобы он одолел ее врага. У мандан есть похожий мотив: двое охотников женятся на дочерях Грома-орла и убивают чудовищных змею, бобра и кролика, с которыми всю жизнь боролся тесть [Beckwith, 1938, № 4, р. 57 – 62].

В вариантах кроу птенцы рассказывают человеку, что их мать принесет с собой дождевую тучу, а отец – град. Мотив *птицы, несущие бурю* связан преимущественно с народами атапаскской семьи. Повествования нередко основаны на мотиве трудных задач, предлагаемых тестем зятю. Так, у аляскинских кучин тесть-медведь требует достать перья орлов-людоедов. Герой спрашивает птенца, каким образом прилетят его родители. Тот отвечает, что отец – с дождем и градом, мать – с пургой [McKenna, 1965, р. 102]. В другом тексте птенец говорит, что мать прилетит со снегом, отец – с градом [Schmitter, 1910, р. 21 – 23]. Герой убивает взрослых орлов и превращает птенца в обычную птицу.

В близкой форме эпизод встречается у многих атапасков Аляски, Юкона и севера Британской Колумбии, в частности у коюкон, танана, верхних танана, тагиш и каска [Charman, 1914, № 30, р. 101 – 102; Goddard, 1912, № 1, р. 46 – 49; Jetté, 1908, 1909, р. 498; McKenna, 1959, р. 179 – 180; Norman, 1990, р. 111 – 113]. В других вариантах человек попадает в гнездо по собственной инициативе либо случайно. Таковы тексты коюкон, хэа, бивер, слейви, чипевайян, йеллоунайф [Goddard, 1912, № 1, р. 46 – 49; 1916, р. 233 – 234; Lowie, 1912, р. 189 – 192; Petitot, 1886, № 3, 5, 13, р. 141 – 144, 321 – 327, 352 – 361; Wright A., 1908, р. 33 – 34], а также тлинкитов [Swanton, 1909, № 31, р. 97] и кутенаи [Linderman, 1997, № 9, р. 90 – 107]. Язык тлинкитов отдаленно родственен атапаскским. Кутенаи (в языковом отношении – изолят), ви-

димо, пришли на Плато с севера, где могли контактировать с атапасками [Brunton, 1998, р. 224]. Рассматриваемый мотив не зафиксирован у западных, северных и юго-восточных соседей атапасков – эскимосов и кри. Считается, что атапаски расселились 2 500 – 1 500 л.н. из района на стыке Аляски, Юкона и Британской Колумбии [Campbell, 1997, р. 110 – 112; Dumond, 1977, р. 52 – 53; Wright J., 1981, р. 91 – 92]. Мотив *птицы, несущие бурю* отсутствует в мифологиях эскимосов и кри, поэтому вряд ли стоит предполагать, что атапаски заимствовали его у поглощенного ими в таежной зоне субстрата. Скорее мотив был принесен атапасками с территории их первоначального обитания и поэтому не успел проникнуть к новым соседям.

На юге область распространения мотива достигает Техаса и Аризоны. В пределах Великих Равнин он зафиксирован у арапахо и родственных им гровантр. Как и все алгонкины данной территории, эти группы, соседи кроу, скорее всего пришли на Равнины из области Великих Озер [Goddard, 2001, р. 76 – 77]. Миф гровантр [Cooper, 1975, № 11, р. 482 – 487; Kroeber, 1907, № 20, р. 82 – 90] наиболее сходен с атапаскским – тесть велит зятю достать перья для стрел. На юге Равнин у вичита (по языку – кэддо) стервятник уносит человека в свое гнездо. Тот выбрасывает двух птенцов, воплощающих плохую погоду, и оставляет двух, которые символизируют хорошую [Dorsey G., 1904a, № 16, р. 122 – 123]. У арапахо мотив представлен в рассказе о подвигах близнецов [Dorsey, Kroeber, 1903, № 139, р. 346; № 140, р. 353]. Обитатели Юго-Запада эпизод с птицами, как правило, также включают в отдельные мифы о приключениях близнецов. У этих групп и у северных атапасков эпизоды с птицами одинаковы (“мать прилетит с дождичком, отец с ливнем”; чудовищные птенцы превращаются в обычных орлов, сов или воронов). Подобные сюжеты среди индейцев пуэбло известны только у хоппи [Stephens, 1929, № 7, р. 17 – 18], но они зафиксированы у всех апачей и навахо [Goddard, 1918, р. 16 – 19, 67 – 68; 1919, р. 132 – 135; Matthews, 1994, р. 119 – 121; Mooney, 1898, р. 200 – 209; Opler, 1940, № 1, р. 19 – 21; 1942, р. 3 – 9, 12; Russel, 1898, р. 255 – 258]. Очень вероятно, что на Юго-Запад мотив *птицы, несущие бурю* был принесен именно атапасками.

Оба мотива – *птицы, несущие бурю* и *змей угрожает птенцам* – в мифологиях этносов в других областях Нового Света не имеют параллелей, но находят аналоги в фольклоре в Старом Свете. У обитателей Алтая первый мотив включен в тот же контекст, что и у этносов Америки, – тесть посылает зятя за перьями птицы, чтобы оснастить ими стрелы. Эти же мифы содержат мотив *змей угрожает птенцам*. Наиболее явные параллели представлены у челканцев [Кандаракова, 1988, с. 44 – 72]. Мака-Маатыр женится на дочери хана, тот велит принести перо беркута.

* Границы историко-культурных регионов Северной Америки см., напр.: [Driver, 1961, map 2].

Мака-Маатыр убивает змея, который выходит из озера, чтобы съесть птенцов беркута. Птенцы говорят, что их отец прилетит с редким снегом, мать – с крупным дождем (это слезы беркутов). Прилетевший беркут не убивает героя, а дает ему свое перо. В мифах южных алтайцев и у барабинских татар птицы приносят ветер и дождь, но самец и самка друг другу не противопоставляются [Дмитриева, 1981, с. 5, 67 – 68; Никифоров, 1915, с. 31 – 64].

Мотив *змей угрожает птенцам* распространен от Кавказа до Монголии и от Поволжья до Индийского океана. Он отмечен у чувашей, кабардинцев, абазинцев, осетинцев, ингушей, грузин, армян, курдов, турок, персов, казахов, каракалпаков, киргизов, узбеков, таджиков, белуджей, различных групп памирцев, тувинцев, калмыков, монголов, бурят, манси [Алиева, 1978, № 11, с. 111 – 119; Брудный, Эшмамбетов, 1989, с. 20 – 21; Григорьев, 1971, с. 57 – 64, 78 – 85; Грюнберг, Стеблин-Каменский, 1976, № 8 – 10, с. 113 – 139; 1981, № 2, с. 24 – 39; Дзагуров, 1973, № 45, с. 162 – 177; Джалил, 1989, № 2, с. 46 – 59; Дмитриев, 1967, № 1, 2, с. 31 – 48; Долидзе, 1954, с. 28 – 33; Жирмунский, 1974, с. 278; Забанов, 1929, с. 19; Зарубин, 1932, № 6, 14, с. 69 – 90, 173 – 190; Каракалпакские народные сказки, 1959, с. 3 – 13; Курдованидзе, 1988, № 31, с. 79 – 83; Лукина, 1990, № 134, с. 346 – 352; Мальсагов, 1983, № 1, 3, с. 23 – 28, 33 – 39; Неклюдов, Тумурцерен, 1982, с. 58; Османов, 1987, с. 56 – 71, 109 – 124; Розенфельд, 1958, с. 112 – 117; Самдан, 1994, № 2, с. 227 – 248; Сидельников, 1952, с. 178 – 190; 1971, т. 1, с. 7 – 33, т. 3, с. 66 – 75; Тревер, 1937, с. 22 – 23; Тугов, 1985, № 33, с. 75 – 80; Тугутов И.Е., Тугутов А.И., 1992, № 2, с. 30 – 33; Уланов, 1974, с. 39 – 41; Хангалов, 1960, № 107, 111, с. 156 – 158, 250 – 253; Чувашские сказки, 1937, с. 67 – 83; Шевердин, 1984, с. 167 – 177; Элиасов, 1973, № 8, с. 78 – 81; Эр Тоштюк, 1958, с. 150]. Связь гигантской птицы с определенной погодой (без противопоставления видов погоды, приносимых самцом и самкой) подчеркивается в мифах осетин, грузин, казахов, киргизов и каракалпаков. Чаще всего говорится, что герой брошен спутниками в нижнем мире. Там он спасает птенцов, их благодарная мать выносит его на землю. В вариантах бурят, калмыков, монголов, а также манси обычно описывается, как герой, выполняя трудные поручения тестя, попадает к птице. Древнейший текст, в котором содержится неполная параллель рассматриваемому мотиву, – шумерский миф о Лугальбанде и орле Анзуде [Афанасьева, 1997, с. 192 – 203].

Южная Сибирь является крайней северо-восточной областью Евразии, где мотивы *птицы, несущие бурю* и *змей угрожает птенцам* хорошо известны. Их американский и евразийский ареалы разделены якутско-тунгусским, палеоазиатским и эскимосским

регионами, на территории которых эти мотивы не зафиксированы. В Западной Сибири известна лишь мансийская версия. В селькупской сказке о герое, попавшем в нижний мир, при общем сходстве со многими евразийскими вариантами эпизода со спасением птенцов нет [Головнев, 1995, с. 495 – 498]. В Южной Америке известны и мотив *птицы, олицетворяющих дождь и грозу*, и мотив *птицы-людоеда*, но они никогда не сочетаются. Мотивы *мать прилетит с дождем* и *герой помогает птенцам* там не встречаются.

Бегство из пещеры хозяина стад. Герой, оказавшись в жилище чудовища-пастуха или владельца диких животных, опасается, что тот его убьет. Чтобы выбраться на свободу, он цепляется за брюхо одного из животных, выходящих из загона или пещеры, либо прикрывается его шкурой. Данный мотив можно найти в фольклоре практически всех тюркских, а также многих других народов от Атлантики до Центральной Азии [Алиева, 1978, № 7, с. 85 – 86, 359 – 360; Афанасьев, 1985, № 302, с. 340 – 341, 451; Жирмунский, 1974, с. 589 – 601; Турсунов, 1975]. Гомеровская версия и указания на еще одну версию в “Сатириконе” свидетельствуют о том, что на западе мотив стал известен не в ходе поздних тюркских миграций, а раньше. Однако к северо-востоку от Южно-Сибирского региона он не фиксируется. Текст, записанный у юкагиров [Николаева и др., 1989, ч. 1, № 31, с. 95 – 115], русский по происхождению.

Американские параллели евразийским историям о чудовищном пастухе отмечены преимущественно в фольклоре индейцев на севере Великих Равнин и касаются только эпизода выхода из пещеры. Мотив Th K603 (*бегство героя, спрятавшегося под животом или под шкурой копытного животного*), который в мифах народов Евразии неизменно присутствует в истории ослепления одноглазого великана (сюжет AT1137), в историях обитателей Северной Америки не отмечен [Aarne, Thompson, 1964; Thompson, 2000, p. 365]. Наиболее северные версии записаны на востоке Плато у кутенаи и у их соседей черноногих (алгонкины по языку) в пределах Равнин. У кутенаи Ворон прячет бизонов [Voas, 1918, № 65, p. 213 – 219, 303 – 304]. Кролик и Заяц приходят к жилищу двух старух и превращаются в пенка и камень. Одна из старух подбирает их. Щенок и камень в облике юношей выгоняют бизонов и вместе с ними, ухватившись зубами за мошонку самца, выбираются на волю. Старухи следят за выходящими бизонами, но не обнаруживают беглецов. В мифе черноногих трикстер Напи превращает себя в собаку, а сына вождя – в палку. Сын Ворона подбирает собаку, жена – палку. Собака и Палка находят подземную нору и выгоняют оттуда бизонов, чтобы выйти с ними, прицепившись к шерсти старого самца [Spence, 1985, p. 208 – 212]. Во вто-

ром варианте в щенка превращается Бобр [Wissler, Duvall, 1908, № 1, p. 50 – 52]. У гровантр мотив добычания первопредками бизонов соединен с рассказом о похищении ими лета, обычно самостоятельным [Kroeber, 1907, № 4, p. 65 – 67]. Нишант (трикстер, аналогичный Напи) велит мальчику плакать и требовать мяса и земли без снега, а сам превращается в щенка, которого подбирает дочь старухи. Став снова человеком, Нишант насилует девушку, старуха бежит на крик. В это время Нишант проникает в жилище, выпускает бизонов, выбрасывает мешок с летом наружу. Чтобы выйти самому, он цепляется за мошонку последнего бизона.

На юг Равнин и на Юго-Запад рассматриваемый мотив проник, по-видимому, недавно. Там он зафиксирован у атапасков липан и хикарилья [Goddard, 1911, № 20, 21, p. 212 – 214; Opler, 1940, № 11, p. 122 – 125], а также у кайова и интегрированных с ними политически и культурно кайова-апачей [McAllister, 1949, № 9, p. 52 – 53; Parsons, 1929, № 9, p. 21 – 26]. Хотя кайова отдаленно родственны по языку восточным пуэбло, их непосредственные предки пришли с севера Равнин, о чем свидетельствуют как племенные предание, так и набор известных кайова мифологических мотивов.

Опознание жены или сына. Чтобы вернуть или получить жену или сына, человек должен опознать их среди нескольких одинаковых людей или животных. Этот мотив (H161, H324 [Thompson, 1955 – 1958; 2000, p. 352]) есть в мифах коми [Новиков, 1938, № 41, с. 146 – 148, 149 – 153] и чувашей [Григорьев, 1971, с. 70 – 77; Чувашские сказки, 1938, с. 17 – 26, 89 – 94, 177 – 187], а также бурят, байкальских (но не прочих) эвенков, барабинских татар и киргизов [Брудный, Эшмамбетов, 1989, с. 108 – 115; Воскобойников, 1967, № 10, с. 35 – 37; Дмитриева, 1981, № 6, с. 111 – 115; Тугутов И.Е., Тугутов А.И., 1992, № 16, с. 63 – 68]. Он известен ульчам на Дальнем Востоке, которые, судя по встречающимся в рассказе реалиям, заимствовали его с юга [Аврорин, 1981, № 2, с. 130]. В японском фольклоре этот мотив весьма популярен [Ikeda, 1971, № 400, p. 96 – 97].

В Америке мотив распространен лишь на Великих Равнинах. Он представлен у алгонкинов, включая степных оджибва, черноногих и арапахо [Dorsey, Kroeber, 1903, № 144 – 146, p. 388 – 418; Josselin de Jong, 1914, p. 52 – 59; Skinner, 1919, № 4, p. 293 – 295], сиу, включая кроу, мандан, оглала, санти, омаха и понка, осэдж [Bowers, 1950, p. 276 – 281; Dorsey G., 1904в, № 23, p. 27 – 30; Dorsey J., 1888, p. 74; 1890, p. 55 – 57, 172 – 175, 604 – 609; Lowie, 1918, p. 110 – 115; McLaughlin, 1990, p. 170 – 178; Simms, 1903, № 12, p. 289 – 290; Walker, 1917, p. 183 – 190; 1983, p. 109 – 118], кэддо, включая арикара, пауни и вичита [Dorsey G., 1904а, № 29, p. 199 – 206; 1904б, № 79,

p. 284 – 393; 1906, № 16, p. 62 – 71; Parks, 1996, № 9, p. 162 – 165]. В вариантах этих групп индейцев чаще всего требуется опознать жену или сына, принявших облик бизонов. К элишам группы томпсон [Teit, 1917, № 36, p. 56 – 62] мотив мог попасть в ходе их недавних (XVII – XIX вв.) контактов с индейцами Равнин. В фольклоре других индейцев Плато он не встречается.

Комар и Гром. Некий персонаж спрашивает насекомое, где оно насосалось крови. Насекомое не может сказать правду, и благодаря этому персонаж не убивает сейчас людей. В большинстве индейских текстов Гром расспрашивает Комара, Муху или Москита. Насекомое отвечает, что пило древесный сок, поэтому ныне молнии поражают деревья. В данной форме мотив представлен на Плато у шусвап, томпсон и калапуя [Jacobs, 1945, № 12, p. 132; Teit, 1898, № 11, p. 56; 1909, № 35, p. 709] и далее на восток у алгонкинов США и Канады, а именно у кри, оджибва-чиппева и микмак [Barnouw, 1977, № 42, p. 158; Parsons, 1925, № 17, p. 84 – 85; Ray, Stevens, 1971, p. 92]. На территории Калифорнии он известен пенути – винту и майду [Dubois, Demetracopoulou, 1931, № 70, p. 393, 400]. В Южной Америке мотив зафиксирован у яруро на севере Льянос-Ориноко и харакмбет на юге перуанской Монтаньи [Calnfano, 1995, № 18, p. 186; Wilbert, Simoneau, 1990, № 52, p. 82]. У матако (аргентинское Чако) в сюжете отсутствует этиологическая концовка – Комары явились к Дождю в красных плащах, но не сказали, что напились для этого человеческой крови [Metraux, 1935, p. 141]. У атапасков Аляски, Юкона и Британской Колумбии носителем опасности является не Гром, а иной персонаж [Teit, 1919 – 1921, № 22, p. 243; Tenenbaum, 1984, p. 73 – 75]. В мифе танайна человек лжет Дятлу – в котле варится не кровь, а пихтовый сок. Поэтому дятлы долбят лишь деревья. У талтан Комар лжет Древоотцу, будто напился крови деревьев. Если бы он сказал правду, древоотцы бы пожирали людей.

В Южной Сибири повсеместно распространен миф о том, как могущественное существо посылает насекомое узнать, чья кровь вкуснее. Посланец выясняет, что человеческая, и летит назад. Чтобы спасти людей, Ласточка вырывает ему язык. Сам посланец или отправитель пытается убить Ласточку, ему удается лишь схватить ее за хвост, который с тех пор раздвоен [Бурятские народные сказки..., 2000, с. 14]. Отправителем может быть змей, владыка демонов, людоед, птица Хангаруди и пр. Одна из бурятских версий [Тугутов И.Е., Тугутов А.И., 1992, № 21, с. 80] особенно близка индейским, ибо тоже объясняет, почему молнии поражают деревья. Громовержец Хугдэ-мэргэн посылает Осу к хозяину земли Ульгену узнать, в кого бить молнией. Тот отвечает – в человека. Ласточка просит Осу повторить, что сказал ей Ульген, и отрывает ей язык, а Хугдэ-мэргэну говорит, что Оса хотела похвалить вкус сока

лиственницы. С тех пор молнии метят в деревья. Нередко встречается противопоставление человека змее. В соответствующей бурятской версии [Там же, с. 78 – 79] царь птиц Орел посылает Ласточку и Осу узнать, чье мясо вкуснее. Оса признается Ласточке, что человеческое. Ласточка вырывает ей язык и говорит Орлу, что самое вкусное мясо – змеиное. Поэтому с тех пор орлы питаются змеями. Разные варианты этого рассказа записаны у алтайцев, хакасов, тофаларов, бурят, монголов, а за пределами Южной Сибири – у удмуртов, чувашей, крымских татар, абхазов, ингушей, черкесов, казахов, киргизов [Алексеев, 1980, с. 103; Бурятские народные сказки..., 2000, № 24, с. 91 – 93; Бгажба, 1983, с. 94; Беннингсен, 1912, с. 21; Брудный, Эшмамбетов, 1989, с. 369 – 370; Вардугин, 1996, с. 249; Гарф, Кучияк, 1978, с. 49 – 50; Егоров, 1995, с. 132; Катанов, 1963, № 582, с. 157; Клабуков, 1948, № 17, с. 56; Потанин, 1881, с. 159; 1883, с. 183, 768; Сидельников, 1971, т. 2, с. 165 – 166; т. 3, с. 221 – 223; Шерхунаев, 1975, с. 254; Thompson, 1955 – 1958, мотив А 2236.1].

Домашний и Выброшенный. Этот мотив обычно предвещает историю близнецов, освобождающих мир от чудовищ. В конце рассказа близнецы превращаются в солнце и месяц, звезды, гром и молнию. Обратимся к версии кроу [Lowie, 1918, p. 74 – 98]. В дом жены охотника входит женщина. Она отказывается есть на посуде, говорит, что ее тарелка – живот беременной. Хозяйка кладет угощение себе на живот, гостя испарывает его и бросает одного близнеца у входа в дом, а второго – в реку. Мальчика, брошенного около дома, воспитывают мыши. Охотник слышит голос ребенка. Сын появляется из укрытия и остается с отцом, встречает своего брата, выходящего из реки поиграть. У Речного мальчика большие острые зубы. Домашний выпрашивает у отца двойные порции пищи, просит сделать ему второй лук и рассказывает о брате. Речной мальчик утверждает, будто под водой у него есть другой отец. Отец с Домашним сыном с трудом ловят Речного и подпиливают ему зубы. После этого тот признает земного отца. Далее следует история о том, как братья убивают опасных существ. Примерно в том же контексте мотив известен многим североамериканским индейцам, жившим к востоку от континентального водораздела и в прилегающих областях Юго-Запада и Большого Бассейна. У микмак, хидатса, арапахо, кайова-апачей, вичита, северных шошони, липан и тива второй брат выброшен в воду [Beckwith, 1938, p. 30 – 43; Dorsey G., 1904a, № 12, p. 88 – 102; Dorsey, Kroeber, 1903, № 139, 140, p. 341 – 355; Lowie, 1909b, № 24, p. 280 – 283; McAllister, 1949, № 6, p. 30 – 44; Opler, 1940, № 2a, p. 22 – 25; Parsons, 1925, № 1, p. 56 – 59; 1932, № 14, p. 392 – 403; Speck, 1915a, p. 61 – 62]. У меномини, чиппева, оджибва, кри, саук, фокс, кикапу, сенека, черноногих, гровантр, омаха, понка, айова, кэддо, натчез, криков, семинолов, вероятно, у

алабама и коасати (их миф известен отрывочно), второй мальчик брошен в дупло, пень, кусты [Bell, 1897, p. 2 – 8; Cooper, 1975, № 10, p. 462 – 482; Curtin, Hewitt, 1918, № 34, p. 176 – 180; Dorsey G., 1905, № 17, p. 31 – 36; Dorsey J., 1888, p. 76 – 77; 1890, p. 215 – 219; Greenlee, 1945, p. 142 – 143; Jones, 1915, № 9, p. 67 – 75, 135 – 138; Josselin de Jong, 1914, p. 38 – 52; Lasley, 1902, p. 176 – 178; Martin, 1977, p. 69 – 71; Radin, 1914, № 45, p. 81 – 83; Schoolcraft, 1999, p. 183 – 190; Skinner, 1925, № 1, p. 427 – 441; Skinner, Satterlee, 1915, № 118, p. 337 – 342; Swanton, 1929, p. 2 – 7, 222 – 230; Wissler, 1936, p. 20 – 29; Wissler, Duvall, 1908, № 1, p. 40 – 53]. У пауни есть оба варианта, но преобладает первый [Dorsey G., 1904b, № 25, p. 88 – 94; 1906, № 39 – 41, p. 142 – 155, 493 – 495]. У вичита, пауни, натчез, криков и семинолов второй мальчик появляется из последа первого.

Для этносов притихоокеанских областей Северной Америки мотив не характерен. Близкий эпизод есть только у цимшиан. Сын убитой женщины вырастает в гробу матери и подбирает стрелы, которые пускают другие дети. Племянники отца находят и ловят его, мальчик вырастает и, по одной из версий, добывает солнце [Boas, 1902, p. 7 – 10; 1916, № 29, p. 214 – 215]. В Южной Америке нечто похожее есть в фольклоре обитателей Западной Амазонии. В мифе ягуа старуха находит пепелище на месте дома беременной дочери, а в куче мусора – младенца. Затем она находит второго мальчика, появившегося из последа. Братья вырастают и мстят врагам [Chaumeil J., Chaumeil J.-P., 1978, p. 162; Payne, 1992, p. 199; Powlison, 1993, № 1, p. 57].

Соответствия североамериканским мотивам отмечены в мифах народов Западной Сибири и бурят Прибайкалья. Бурятский миф рассказывает о происхождении племен Булагат и Эхирит. Видимо, это проявление местной байкальской традиции, воспринятой бурятами после того, как они заселили берега озера. Монгольские параллели мне не известны (ср. фрагментарные варианты [Потанин, 1881, № 19e, 20, с. 162 – 163]). В одной из версий [Хадахнэ, 1926, с. 32 – 33] Бохо-нойон с другим быком стали гоняться друг за другом вокруг Байкала. Дочь хана прогнала их, забеременела от Бохо-нойона. Сестры-шаманки Асыхан и Хосыхан взяли родившегося мальчика и назвали его “Из-под быка найденный Булагат”. На берегу Байкала ребенок познакомился с мальчиком, жившим в береговой щели. Асыхан хитростью заполучила и его, дала имя “Эхирит, имеющий отцом пестрого налима, матью – береговую щель”. Четыре версии приведены М.Н. Забановым [1929, с. 21 – 28]. 1) Хусыхан и Асухан усыновляют ребенка Буха-нойон-бабая, называют Булагат. Дочь тенгрия Хармуста рождает двух сыновей и дочь, оставляет их на берегу Байкала. Эти дети выходят из воды играть с Булагатом. Асухан ве-

лит Булагату дать детям еду и хмельной напиток, те засыпают. Сестры несут их домой, по дороге один мальчик кричит: “Возьми меня, молочное море-мать и скалистые горы-отец!” Волны хлынули на берег, девочка стала нерпой и уплыла; один мальчик превратился в белку и убежал в горы, другого усыновила Хусыхан и назвала Эхирит. 2) Пороз Буха-нойон-бабай бодался с другим порозом, по ночам в образе человека он приходил к дочери хана. Хан прогнал порозов. Буха-нойон вынул из утробы девицы ребенка, рогами бросил на другую сторону Байкала. Асухан взяла мальчика, назвала Булагат. Он ходил играть с другим мальчиком, выходящим из вод Байкала. Хусыхан сделала кушанье из своего молока, попросила Булагата дать его Водяному мальчику, тот заснул. Хусыхан схватила его, назвала Эхирит. До этого мальчик жил в береговой щели, и воспитывал его налим. 3) Пороз Хохо-буха переплыл Байкал, нашел мальчика Булган-хара. Асухан усыновила его. Дочь хана забеременела. Когда в щель юрты проник луч солнца, она положила ребенка в бочку и бросила в озеро. Булган-хара стал играть с вышедшим из бочки мальчиком. Асыхан попросила Булган-хара накормить друга, тот заснул. Когда Асыхан его понесла, тот закричал: “Молочное море, спаси! Отец, небо, спаси!” Асыхан по пояс была втянута в воду, но выбралась на берег и назвала мальчика Эхирит. 4) Дочь Хун-Тайжи погнала пороза, забеременела, родившегося ребенка спустила в ящике в озеро. Перешагнув через бычье ярмо, женщина снова забеременела, оставила ящик с мальчиком на берегу. Эти дети стали выходить из воды и играть с другими детьми. Асухан оставила для них кушанья. Дети заснули, она принесла их домой, назвала Булагат и Эхирит. Записаны и другие варианты [Жамбалова, 2000, с. 191 – 192; Тугутов И.Е., Тугутов А.И., 1992, с. 139, 141; Шаракшинова, 1980, с. 114 – 130].

Главное, что объединяет булагат-эхиритские версии с америндейскими, – мотив *мальчик, который выходит из водоема играть с другим мальчиком*. Отец (у индейцев) или приемная мать (у бурят), обратив внимание на странности в поведении первого ребенка, начинает догадываться о существовании второго, а затем прибегает к хитрости, чтобы поймать его. У бурят по одной версии оба мальчика являются сыновьями Буха-нойона, по другой – Водный мальчик происходит от другого отца. Такого рода неопределенность типична также для индейских близнецных мифов. Бурятские версии сходны с индейскими и общей концепцией происхождения двух главных племенных предков, героев.

Западно-сибирские версии в жанровом отношении ближе к сказке. У манси [Казакова, 1994, с. 44 – 47; Лукина, 1990, № 130, с. 338 – 339] речь идет о традиционной фольклорной паре Мось-нэ и Пор-нэ. У первой есть сын, у второй – мальчик в образе пестрого

щенка. Пор-нэ заталкивает ребенка Мось-нэ в бочку и спускает в воду. После этого мальчик-щенок уходит жить к Мось-нэ. Он носит еду к землянке у реки, объясняя, что там живут старик и старушка, а их сын – его товарищ по играм. Этот товарищ и есть уплывший в бочке сын Мось-нэ. Мальчик-щенок пытается его схватить, но тот вырывается. Позже сын Мось-нэ соглашается жить с матерью, а не с “отцом из землянки”. Мось-нэ благополучно выходит замуж, щенок делается красавцем. В селькупской версии [Пелих, 1972, с. 351 – 352] старуха бросает ребенка невестки в прорубь, вместо него приносит щенка. То же происходит еще раз. Старуха велит сыну оставить жену со щенками в лесу, те выживают. Щенки рассказывают, что из проруби выходят два мальчика и играют с ними. Женщина просит их выманить мальчиков из воды, забирает их. Муж узнает правду, разрывает свою мать конями, кочка на болоте – ее голова.

Ни булагат-эхиритские, ни западно-сибирские версии не содержат начального эпизода индейских мифов – гибели матери близнецов. Мотив *ребенок, подмененный щенком* встречается в серии евразийских мифов, в которых женщина искалечена, а ее дети брошены в воду. Противопоставления Выброшенного Домашнему в них нет, но мотив *выманивание из воды* – тот же, что и в рассмотренных мифах. Он зафиксирован, в частности, в мифах прибайкальских эвенков, монголов, тувинцев, алтайцев [Беннингсен, 1912, с. 44 – 55; Воскобойников, 1958, с. 104 – 107; 1973, № 24, с. 111 – 114; Кандаракова, 1988, с. 125 – 127; Потанин, 1883, № 84, 181, с. 341 – 348, 600 – 618]. Параллели ему есть в версии ороков Приморья, юкагиров Колымы [Аврорин, Лебедева, 1966, № 13, с. 139 – 142; Иохельсон, 1900, № 17, с. 39 – 41]. Вообще мотив *дети, выброшенные* (часто – в воду), а затем с трудом выманенные и пойманные, широко представлен в фольклоре этносов Старого и Нового Света. Однако мотивы противопоставления Выброшенного Домашнему и наличия у Речного мальчика некоего водяного отца специфичны и ограничены территориально.

Мотив *Федры* (или *жены Потифара*, K2111) известен от Средиземноморья до Бурятии и Китая* [Брудный, Эшмамбетов, 1989, с. 75 – 88; Розенфельд, Рычкова, 1990, № 16, с. 74 – 78; Грюнберг, Стеблин-Каменский, 1981, № 2, с. 24 – 39; Рифтин и др., 1977, № 16, с. 126 – 133; Тугутов И.Е., Тугутов А.И., 1992, № 13, с. 57 – 58; Penzer, 1924 – 1928, vol. 2, p. 120 – 124; vol. 4, p. 104 – 107; Werner, 1922, p. 192 – 194]. Женщина ложно обвиняет юношу в посягательстве на нее, а ее муж верит ей или сам полагает, что виновен юноша. В Северной Америке мотив распространен восточ-

* Я признателен Я.В. Василькову, который помог отыскать индийские версии, не включенные в мой предыдущий обзор.

нее континентального водораздела от Канадской Альберты до Юго-Востока США и записан у бивер, кри, оджибва, собственно алгонкинов, кикапу, степных кри, наскапи, монганье, сенека, черноногих, ассинибойн, хидатса, санги, оглала, туника, билокси [Beckwith, 1938, p. 81 – 91; Bloomfield, 1930, № 28, p. 268 – 279; Clark, 1966, p. 254 – 259; Curtin, Hewitt, 1918, № 114, p. 543 – 555; Desbarats, 1969, p. 6 – 12; Dorsey, Swanton, 1912, № 28, p. 99 – 107; Haas, 1950, № 4, p. 31 – 57; Jones, 1915, № 10, p. 75 – 89; Lowie, 1909a, № 7a, p. 150 – 154; Petitot, 1886, № 1, p. 451 – 459; Radin, 1914, № 14 – 15, p. 27 – 31; Ray, Stevens, 1971, p. 112 – 120; Ridington, 1988, p. 126 – 136; Riggs, 1893, p. 139 – 143; Speck, 1915b, № 1, p. 70 – 74; Spence, 1985, p. 184 – 187; Swanton, 1911, p. 321 – 322; Wallis, 1923, № 17, p. 78 – 83; Wissler, 1907, № 7, p. 196 – 199]. На Северо-Западном побережье он зафиксирован только у цимшиан и хайда [Boas, 1916, p. 781 – 783], обе версии явно восходят к одному источнику. На юге Плато мотив встречается у различных групп сахаптин [Farrand, Mayer, 1917, № 9, p. 157 – 159; Phinney, 1934, p. 163 – 165]. Единственная южно-американская версия записана в устье Ориноко [Roth, 1915, № 197, p. 255 – 256]. Мотив *Федры* в северо-американских мифах часто служит завязкой сюжета, эпизоды которого обнаруживают параллели в тюркской эпике, в частности в сказаниях об Алпамыше [Жирмунский, 1974].

Семь звездных братьев. Большая Медведица есть нескольких людей, обычно семь братьев, царей, воинов и т.п. Мотив характерен для Южносибирско-Монгольского региона, Казахстана и Средней Азии, Северного Кавказа, Индии [Беннингсен, 1912, с. 55 – 57; Брудный, Эшмамбетов, 1989, с. 373 – 374; Никифоров, 1915, с. 250; Потанин, 1881, с. 125; 1883, с. 711 – 715; Gibbon, 1964, p. 239 – 241], а в Америке – для индейцев Великих Равнин и прилегающих районов Среднего Запада, в частности виннебаго, сарси, черноногих, ассинибойн, гровантр, кроу, шейенов, арапахо, кайова, команчей, вичита [Dorsey G., 1904a, № 8 – 10, p. 63 – 80; Dorsey, Kroeber, 1903, № 105, p. 208 – 209; Fraser, 1990, p. 55; Gibbon, 1964, p. 237; Josselin de Jong, 1914, p. 43 – 37; Knox, 1923, p. 401 – 403; Kroeber, 1907, № 27, p. 105 – 108; Lowie, 1909a, № 21, 23b, p. 161 – 162, 177, 179 – 180; 1918, p. 126, 205 – 211; Parsons, 1929, № 3, p. 9 – 11; Saint Clair, 1909, № 18, p. 282; Simms, 1904, p. 181 – 182; Smith, 1997, p. 28 – 30; Spence, 1985, p. 182 – 184]. В более северных областях Сибири и Северной Америки Большая Медведица есть лось (в Азии) или медведь (в Америке). С преследующими зверя охотниками иногда отождествляются лишь звезды ручки ковша. В Южной Сибири – Центральной Азии мотив *Космическая охота* тоже известен, но зверь ассоциируется там не с Большой Медведицей, а с Поясом Ориона (“Три маралухи”, “Три архара”). В северной

Сибири мотив *семь людей-звезд* практически не встречается. Лишь у чукчей Большая Медведица символизирует шесть пращников и лису, грызущую оленьи рога [Богораз, 1939, с. 25]. Кетское название Кассиопеи или какого-то другого объекта (Дејтыгын) очень напоминает тюркские Иттыган, Титаган, Четтыкан и т.п. (“Семь ханов”), но не относится к Большой Медведице [Алексеев, 1976, с. 85 – 86]. Именная часть ненецкого (Со’ом) не этимологизируется и, возможно, вообще не обозначает людей [Хомич, 1976, с. 20].

Живая утопленница. В отсутствие мужа жену сталкивают в воду. Она не умирает на дне водоема, но отвечает тем, кто обращается к ней, выходит нянчить младенца. Муж возвращает ее. Мотив связывает центральные области Северной Америки с Евразией. Он представлен у персов, таджиков, белуджей [Амонов, 1972, с. 50 – 58; Османов, 1987, с. 240 – 243; Порожняков, 1989, с. 58 – 63; Розенфельд, Рычкова, 1990, № 8, с. 48 – 51], а также у этносов Восточной Европы, а в Америке характерен для аборигенов Великих Равнин и Великих Озер, в частности, ассинибойн, арапахо, оседж, вичита, оджибва и фокс [Dorsey G., 1904a, № 17, p. 124 – 127; 1904b, № 22, p. 26 – 27; Dorsey, Kroeber, 1903, № 5, p. 8 – 12; Jones, 1907, № 8, p. 101 – 111; 1919, № 66, 67, p. 609 – 653; Lowie, 1909a, № 8b, p. 157; Spence, 1985, p. 176 – 180]. На Юго-Востоке он зафиксирован у сиуязычных билокси [Dorsey, Swanton, 1912, № 26, p. 79 – 81].

Выводы

Американский фольклор связан с евразийским множеством ниточек, образующих сложное переплетение. Мы остановили свой выбор на почти или вовсе не замеченных параллелях. Все они указывают на общие черты в мифологии двух – и только двух – регионов мира: Внутренней Евразии (в частности, Южной Сибири) и Северной Америки к востоку от Скалистых Гор, особенно севера Великих Равнин. Это видно на карте-схеме (см. рисунок).

Сибирские мифологии насыщены индийскими, иранскими и ближневосточными мотивами, проникшими в регион в последние тысячелетия [Евсюков, 1987; Кызласов, 2001; Новикова, 1991; Сагалаев, 1984; Торогов, 1989]. Некоторые мотивы представлены в Евразии столь широко, что об ареале и времени их первоначального бытования судить невозможно. Южная Сибирь – Монголия могли быть как донором, так и реципиентом. К XIX – XX вв. этот регион выделялся главным образом тем, что у населявших его народов волшебная сказка еще сохраняла связь с актуальными мифологическими представлениями. Поэтому при определении области концентрации американских аналогий в Евразии следует указывать не на Прибайкалье или Алтай, а в целом на аридный пояс

этого континента. В данную зону, однако, не входят Япония, Российский Дальний Восток, Якутия, Колыма и Чукотка.

Рассмотренные мотивы отличаются сходной типологией персонажей. Протагонисты принадлежат к числу героев-прародителей. Исключение составляет мотив *бегство из пещеры хозяина стада*, в американских вариантах которого протагонист носит имя популярного трикстера. Однако и в этих эпизодах речь идет о важнейшем культурном деянии – освобождении бизонов. Вся эта серия мифов сходна и тем, что во многих версиях действуют гром, громовая или иная могучая птица и противостоящее ей (или каким-то образом с нею связанное) водное змееобразное чудовище. Мотив *змея угрожает птенцам* в азиатских сказках сочетается с мотивами *птицы, несущие бурю* и *Федра*.

Рассмотренные мотивы в Евразии и Америке вполне идентичны: пещера циклопа и пещера похитителя бизонов; ветер и дождь приносят две птицы или одна; комар специально послан узнать вкус крови или случайно встречается с громом; миф открывается сценой убийства матери близнецов или соответствующий мотив отсутствует. Это не делает параллели менее значимыми, скорее напротив. Невозможно сказать, как долго длинная цепочка эпизодов способна сохранять свою целостность, но ясно, что “возраст” каждого из них велик. После распада культурного единства, объединявшего предков народов Внутренней Азии и североамериканских индейцев, в каждом ареале перекомпоновка мотивов в мифах происходила независимо. Что же касается причин распада такого единства, то их могло быть две: либо относительно поздний уход каких-то групп из Центральной Азии далеко на северо-восток и дальше в Америку, либо внедрение новых, инокультурных групп (проточукотско-корякских, протоэскимосоалеутских, а затем тунгусских и якутских), разделивших более ранний евразийско-американский культурный континуум. Редкость конкретных мотивов в тихоокеанской зоне позволяет думать о их проникновении в южные районы Америки через Центральную Аляску – Юкон – Альберту, а не вдоль побережья. С этими параллелями можно осторожно сопоставить американоидные признаки, прослеживаемые на черепах представителей бронзового века из Южной Сибири [Козинцев и др., 1995; Моисеев, 2002; Kozintsev, Gromov, Moiseyev, 1999].

Рассмотренные мотивы обнаруживают отдельные соответствия в Южной Америке. Таковых немного, и они имеют значительный территориальный разброс. Если подобные параллели не случайны (а независимое появление такого своеобразного мотива, как *Комар и Гром*, не кажется вероятным), они дают некоторые ориентиры для датировки соответствующих ис-

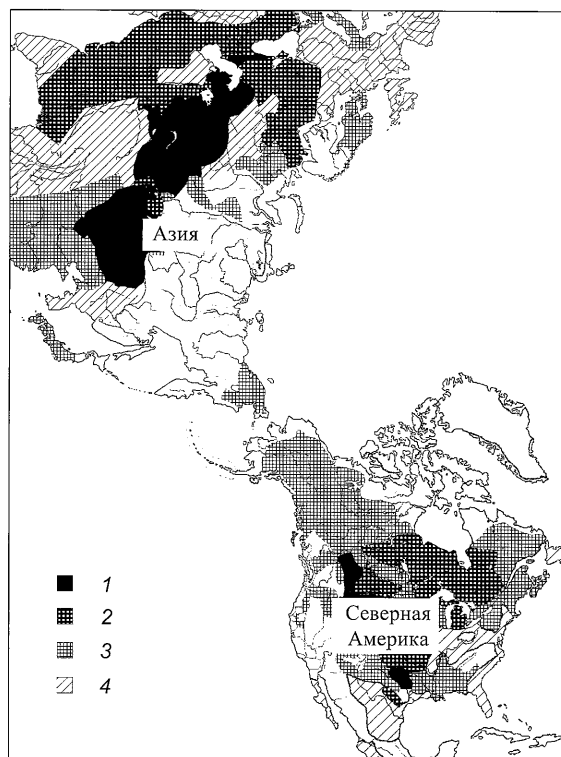

Схема распространения мотивов южно-сибирского комплекса в Евразии и Северной Америке.
1 – пять-шесть мотивов, 2 – три-четыре, 3 – один-два,
4 – данные отсутствуют или не обработаны.

торических процессов. Эти мотивы не входят в “базовый фонд” амазонской мифологии, имеющей параллели в Австралии – Меланезии и связанной скорее всего с древнейшим этапом заселения Нового Света [Березкин, 2001а, б, 2002; Berezkin, 2002]. Но они вряд ли могли появиться и после того, как области обеих Америк с тропическим и умеренным климатом оказались достаточно плотно заселены, что произошло, судя по датам памятников, примерно 9 000 – 7000 л.н. Центрально-евразийский комплекс мотивов может быть связан либо с кловисом, либо (что вероятнее) с более поздними палеоиндейскими культурами.

Список литературы

- Аврорин В.А.** Ульчские тексты для грамматических и этнографических исследований // Морфология имени в сибирских языках. – Новосибирск: Наука, 1981. – С. 129 – 164.
- Аврорин В.А., Лебедева Е.П.** Ороческие сказки и мифы. – Новосибирск: Наука, 1966. – 235 с.
- Алексеев Н.А.** Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. – Новосибирск: Наука, 1980. – 317 с.
- Алексеев Е.А.** Представления кетов о мире // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. – Л.: Наука, 1976. – С. 67 – 105.

- Алексеевко Е.А.** Мифы, предания, сказки кетов. – М.: Вост. лит., 2001. – 344 с.
- Алиева А.И.** Сказки адыгских народов. – М.: Наука, 1978. – 406 с.
- Амонов Р.** Таджикские народные сказки. – Душанбе: Ирфон, 1972. – 304 с.
- Афанасьев А.Н.** Народные русские сказки. – М.: Наука, 1985. – Т. 3. – 495 с.
- Афанасьева В.К.** От начала начал. Антология шумерской поэзии. – СПб.: Петербургское востоковедение, 1997. – 494 с.
- Беннингсен А.П.** Легенды и сказки Центральной Азии. – СПб.: [Тип. А.С. Суворина], 1912. – 168 с.
- Березкин Ю.Е.** Ареальное распределение мотивов в мифологиях Америки и Северо-Восточной Азии // Тр. фак. этнологии Европейского ун-та в Санкт-Петербурге. – 2001а. – Вып. 1. – С. 116 – 159.
- Березкин Ю.Е.** Мост через океан. Заселение Нового Света и мифология индейцев и эскимосов Америки. – Lewiston; N.Y.: The Edwin Mellen Press, 2001б. – 430 р.
- Березкин Ю.Е.** Мифология аборигенов Америки: результаты статистической обработки ареального распределения мотивов // История и семиотика индейских культур Америки. – М.: Наука, 2002. – С. 259 – 346.
- Бгажба Х.С.** Абхазские сказки. – Сухуми: Алашара, 1983. – 318 с.
- Богораз В.Г.** Чукчи. – Л.: Изд-во Главсевморпути, 1939. – Т. 2: Религия. – 195 с.
- Брудный Д., Эшмамбетов К.** Киргизские народные сказки. – Фрунзе: Мектеп, 1989. – 282 с.
- Бурятские народные сказки.** О животных. Бытовые / Е.В. Баранникова, С.С. Баржаханова, В.Ш. Гунгаров и др. – Новосибирск: Наука, 2000. – 304 с.
- Вардугин В.И.** Мифы древней Волги. – Саратов: Надежда, 1996. – 687 с.
- Воскобойников М.Г.** Фольклор эвенков Бурятии. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1958. – 187 с.
- Воскобойников М.Г.** Фольклор эвенков Прибайкалья. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1967. – 183 с.
- Воскобойников М.Г.** Кто дал эвенкам солнце. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1973. – 241 с.
- Гарф А.Л., Кучияк П.В.** Танзаган – отец алтайцев. – М.: Худож. лит., 1978. – 286 с.
- Головнев А.В.** Говорящие культуры. Традиции самодийцев и угров. – Екатеринбург: Ин-т истории и археологии УрО РАН, 1995. – 607 с.
- Григорьев С.Г.** Чувашские сказки. – М.: Худож. лит., 1971. – 222 с.
- Грюнберг А.Я., Стеблин-Каменский И.М.** Сказки народов Памира. – М.: Наука, 1976. – 536 с.
- Грюнберг А.Я., Стеблин-Каменский И.М.** Сказки и легенды Систана. – М.: Наука, 1981. – 269 с.
- Дзагуров Г.А.** Осетинские народные сказки. – М.: Наука, 1973. – 598 с.
- Джалил О.** Курдские сказки, легенды и предания. – М.: Наука, 1989. – 624 с.
- Дмитриев Н.К.** Турецкие народные сказки. – М.: Наука, 1967. – 479 с.
- Дмитриева Л.В.** Язык барабинских тагар. – Л.: Наука, 1981. – 225 с.
- Долидзе Н.И.** Грузинские народные сказки. – Тбилиси: Заря Востока, 1954. – 432 с.
- Евсюков В.В.** Древнеиндийский миф о затмениях и его типологические соответствия в фольклоре тюрко-монгольских народов // Традиционные верования и быт народов Сибири. XIX – начало XX в. – Новосибирск: Наука, 1987. – С. 27 – 35.
- Забанов М.Н.** Бытовые черты в эпических произведениях эхирит-булагатов. – Верхнеудинск: Бурят-монгол. ученый комитет, 1929. – 37 с.
- Зарубин И.И.** Белуджские сказки. – Л.: Изд-во АН СССР, 1932. – 220 с.
- Егоров Н.И.** Чувашская мифология // Культура Чувашского края. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1995. – Ч. 1. – С. 109 – 146.
- Жамбалова С.Г.** Профанный и сакральный миры ольхонских бурят. – Новосибирск: Наука, 2000. – 394 с.
- Жирмунский В.М.** Тюркский героический эпос. – Л.: Наука, 1974. – 727 с.
- Иохельсон В.И.** Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора. – СПб.: Имп. академия наук, 1900. – Ч. 1. – 240 с.
- Казакова Е.А.** Фольклор манси. – М.: Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 1994. – 207 с.
- Кандаракова Е.П.** Алтайский фольклор. – Горно-Алтайск: Горно-Алт. отд-ние Алтай. кн. изд-ва, 1988. – 216 с.
- Каракалпакские народные сказки.** – Нукус: Каракалпак. гос. изд-во, 1959. – 202 с.
- Катанов Н.Ф.** Хакассский фольклор. – Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1963. – 164 с.
- Клабуков А.** Удмуртские народные сказки. – Ижевск: Удмуртгосиздат, 1948. – 176 с.
- Козинцев А.Г., Громов А.В., Моисеев В.Г.** Америка-ноиды на Енисее? Антропологические параллели одной гипотезе // Проблемы изучения окуневской культуры. – СПб.: СПб. ун-т, 1995. – С. 74 – 77.
- Курдованидзе Т.Д.** Грузинские народные сказки. – М.: Наука, 1988. – Кн. 1. – 363 с.
- Кызласов Л.Р.** Сибирское манихейство // Этногр. обозрение. – 2001. – № 5. – С. 83 – 90.
- Лукина Н.В.** Мифы, предания, сказки хантов и манси. – М.: Наука, 1990. – 568 с.
- Мальсагов А.О.** Сказки и легенды ингушей и чеченцев. – М.: Наука, 1983. – 384 с.
- Моисеев В.Г.** Этнические связи народов Западной и Южной Сибири по антропологическим данным // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Омск: Изд-во Ом. ун-та, 2001. – С. 76 – 78.
- Неклюдов С.Ю., Тумурцерен Ж.** Монгольские сказания о Гесере. Новые записи. – М.: Наука, 1982. – 373 с.
- Никифоров Н.Я.** Аноский сборник. – Омск: Б.и., 1915. – 293 с.
- Николаева И.А., Жукова Л.Н., Демина Л.Н.** Фольклор юкагиров верхней Колымы. – Якутск: Якут. ун-т, 1989. – Ч. 1. – 127 с.
- Новиков А.И.** Фольклор народа коми. – Архангельск: Огиз; Архоблгиз, 1938. – Т. 1. – 326 с.
- Новикова Н.И.** Об иранском влиянии в культуре обских угров // СЭ. – 1991. – № 4. – С. 28 – 36.
- Османов М.-Н.** Персидские народные сказки. – М.: Наука, 1987. – 503 с.

- Пелих Г.И.** Происхождение селькупов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1972. – 424 с.
- Потанин Г.Н.** Очерки Северо-Западной Монголии. – СПб.: [Тип. Киршбаума], 1881. – Вып. 2. – 87 с.
- Потанин Г.Н.** Очерки Северо-Западной Монголии. – СПб.: [Тип. Киршбаума], 1883. – Вып. 4. – 1025 с.
- Рифтин Б., Хасанов М., Юсупов И.** Дунганские народные сказки и предания. М.: Наука. – 1977. – 572 с.
- Розенфельд А.З.** Персидские народные сказки. – Ташкент: Гос. изд-во худож. лит. УзССР, 1958. – 131 с.
- Розенфельд А.З., Рычкова Н.П.** Сказки и легенды горных таджиков. – М.: Наука, 1990. – 238 с.
- Сагалаев А.М.** Мифология и верования алтайцев. Центральноазиатские влияния. – Новосибирск: Наука, 1984. – 121 с.
- Самдан З.Б.** Тувинские народные сказки. – Новосибирск: Наука, 1994. – 459 с.
- Сидельников В.М.** Казахские народные сказки. – М.: Гос. изд-во худож. лит., 1952. – 315 с.
- Сидельников В.М.** Казахские народные сказки. – Алмата: Жазушы, 1971. – Т. 1 – 280 с.; Т. 2. – 312 с.; Т. 3. – 304 с.
- Тугов В.Б.** Абазинские народные сказки. – М.: Наука, 1985. – 411 с.
- Тугутов И.Е., Тугутов А.И.** Небесная дева лебедь. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1992. – 368 с.
- Турсунов Е.Д.** Тюрко-монгольские версии сказания об ослеплении циклопа // Сов. тюрковедение. – 1975. – № 3. – С. 36 – 44.
- Уланов А.И.** Древний фольклор бурят. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1974. – 176 с.
- Хадахно К.** Легенды о сотворении мира и человека // Жизнь Бурятии. – 1926. – № 1/3. – С. 32 – 38.
- Хангалов М.Н.** Собрание сочинений. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1960. – Т. 3. – 421 с.
- Хомич Л.В.** Представления ненцев о природе и человеке // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. – Л.: Наука, 1976. – С. 16 – 30.
- Чувашские сказки.** – М.: Худож. лит., 1937. – 298 с.
- Шаракшинова Н.О.** Мифы бурят. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1980. – 167 с.
- Шевердин М.И.** Караван чудес. Узбекские народные сказки. – Ташкент: Изд-во литературы и искусства им. Гафура Гуляма, 1984. – 256 с.
- Шерхунаев Р.А.** Сказки и сказочники Тофаларии. – Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 1975. – 222 с.
- Элиасов Л.Е.** Бурятские народные сказки. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1973. – 385 с.
- Эр Топтгюк.** Киргизский народный эпос. – Фрунзе: Кирг. гос. изд-во, 1958. – 211 с.
- Aarne A., Thompson S.** The Types of the Folklore. – Helsinki, 1964. – 588 p. – (FF Communications; N 184).
- Barnouw V.** Wisconsin Chippewa Myths and Tales. – Madison: University of Wisconsin Press, 1977. – 295 p.
- Beckwith M.** Mandan-Hidatsa Myths and Ceremonies. – Boston, 1938. – 327 p. – (Memoires of the American Folklore Society; Vol. 32).
- Bell R.** The history of Che-che-puy-ew-tis // Journal of American Folklore. – 1897. – Vol. 10. – P. 1 – 8.
- Berezkin Y.E.** Some results of comparative study of American and Siberian mythologies: applications for the peopling of the New World // Acta Americana (Stockholm – Uppsala). – 2002. – Vol. 10, N 1. – P. 5 – 28.
- Bloomfield L.** Sacred Stories of the Sweet Grass Cree. – Ottawa, 1930. – 346 p. – (Canada Department of Mines, Natural Museum of Canada; Bull. 60).
- Boas F.** Dissemination of tales among the natives of North America // Journal of American Folklore. – 1891. – Vol. 4, N 12. – P. 13 – 20.
- Boas F.** The growth of Indian mythologies // Journal of American Folklore. – 1896. – Vol. 9, N 32. – P. 1 – 11.
- Boas F.** Tsimshian Texts. – Wash. D.C.: Smithsonian Institution, 1902. – 244 p.
- Boas F.** Tsimshian mythology // 31th Annual Report of the Bureau of American Ethnology. – Wash. D.C., 1916. – P. 29 – 1037.
- Boas F.** Kutenai Tales. – Wash. D.C.: Smithsonian Institution, 1918. – 387 p.
- Boas F.** Keresan Texts. – N.Y., 1928. – 300 p. – (Publications of the American Ethnological Society; Pt. 1).
- Boas F.** Race, Language, and Culture. – Chicago; L.: The University of Chicago Press, 1940. – 647 p.
- Bowers A.W.** Mandan Social and Ceremonial Organization. – Chicago: The University of Chicago Press, 1950. – 407 p.
- Brunton B.B.** Kootenai // Handbook of North American Indians. – 1998. – Vol. 12. – P. 223 – 237.
- Califano M.** La concepción del mundo entre los *Huachipaire* (Harakmbet). El *KÜREDN-NDÁRI* (cielo) // Scripta Ethnologica. – 1995. – Vol. 17. – P. 181 – 190.
- Campbell L.** American Indian Languages. – N.Y.; Oxford: Oxford University Press, 1997. – 512 p.
- Chapman J.W.** Ten'a Texts and Tales from Anvik, Alaska. – Leyden: E.J. Brill; N.Y.: G.E. Stechert, 1914. – 230 p.
- Chaumeil J., Chaumeil J.-P.** Los mellizos y la lupana en mitología Yagua // América Indígena. – 1978. – Vol. 2, N 3. – P. 159 – 184.
- Clark E.E.** Indian Legends from the Northern Rockies. – Norman: University of Oklahoma Press, 1966. – 350 p.
- Curtin J., Hewitt J.N.B.** Seneca fiction, legends, and myths. Pt. 1 // 32th Annual Report of the Bureau of Ethnology. – Wash. D.C., 1918. – P. 37 – 819.
- Cooper J.** The Gros Ventres of Montana. – Wash. D.C.: The Catholic University of America Press, 1975. – Pt. 2. – 491 p.
- Desbarats P.** What They Used to Tell about. Indian Legends from Labrador. – Toronto: McClelland and Stewart, 1969. – 92 p.
- Dorsey G.A.** The Mythology of the Wichita. – Wash.: Carnegie Institution of Washington, 1904a. – Publ. 21. – 351 p.
- Dorsey G.A.** Traditions of the Skidi Pawnee. – Boston; N.Y.: The American Folklore Society, 1904b. – 366 p.
- Dorsey G.A.** Traditions of the Osage. – Chicago: Field Columbian Museum, 1904c. – 60 p.
- Dorsey G.A.** Traditions of the Caddo. – Wash.: Carnegie Institution of Washington, 1905. – Publ. 41. – 136 p.
- Dorsey G.A.** The Pawnee Mythology. Pt. 1. – Wash.: Carnegie Institution of Washington, 1906. – Publ. 59. – 546 p.
- Dorsey G.A., Kroeber A.L.** Traditions of the Arapaho. – Chicago, 1903. – 475 p.
- Dorsey J.O.** Abstracts of Omaha and Ponka myths // Journal of American Folklore. – 1888. – Vol. 1, N 1. – P. 74 – 78.
- Dorsey J.O.** The Cegiha Language. – Wash. D.C., 1890. – Pt. 1. – 794 p.
- Dorsey J.O., Swanton J.R.** A Dictionary of the Biloxi and Ofo Languages. – Wash. D.C., 1912. – 340 p. – (Smithsonian Institution, Bureau of American Ethnology; Bull. 47).

- Driver H.E.** Indians of North America. – Chicago: The University of Chicago Press, 1961. – 668 p.
- Dubois C., Demetracopoulou D.** Wintu myths // University of California Publications in American Archaeology and Ethnology. – 1931. – Vol. 28, N 5. – P. 279 – 403.
- Dyck I., Morlan R.E.** Hunting and gathering tradition: Canadian Plains // Handbook of North American Indians. – 2001. – Vol. 13. – P. 115 – 130.
- Dumond D.E.** The Eskimos and Aleuts. – L.: Thames and Hudson, 1977. – 180 p.
- Farrand L., Mayer T.** Sahaptin tales // Memoires of the American Folk-Lore Society. – 1917. – Vol. 11. – P. 135 – 179.
- Fraser F.** The Bear Who Stole the Chinook. – Vancouver: Douglas and McIntyre, 1990. – 129 p.
- Gibbon W.B.** Asiatic parallels in North American star lore: Ursa Mayor // Journal of American Folklore. – 1964. – Vol. 77, N 305. – P. 236 – 250.
- Goddard I.** The Algonkian languages of the Plains // Handbook of North American Indians. – 2001. – Vol. 13. – P. 71 – 79.
- Goddard P.E.** Jicarilla Apache Texts // Anthropological Papers of the American Museum of Natural History. – 1911. – Vol. 8. – 276 p.
- Goddard P.E.** Chipewyan texts // Anthropological Papers of the American Museum of Natural History. – 1912. – Vol. 10, N 1. – P. 1 – 66.
- Goddard P.E.** The Beaver Indians // Anthropological Papers of the American Museum of Natural History. – 1916. – Vol. 10, N 4. – P. 201 – 293.
- Goddard P.E.** Myths and tales from the San Carlos Apache // Anthropological Papers of the American Museum of Natural History. – 1918. – Vol. 24, N 1. – P. 3 – 86.
- Goddard P.E.** Myths and tales from the White Mountain Apache // Anthropological Papers of the American Museum of Natural History. – 1919. – Vol. 24, N 2. – P. 87 – 139.
- Greenlee R.F.** Folktales of the Florida Seminole // Journal of American Folklore. – 1945. – Vol. 58, N 228. – P. 138 – 144.
- Haas M.R.** Tunica Texts. – Berkeley; Los Angeles, 1950. – 173 p. – (University of California Publications in Linguistics; Vol. 6, N 1).
- Ikeda H.** A Type and Motif Index of Japanese Folk-Literature. – Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 1971. – 375 p.
- Jacobs M.** Santiam Kalapuya myth texts // University of Washington Publications, Anthropology. – 1945. – Vol. 11. – P. 83 – 142.
- Jetté J.** On Ten'a folk-lore // Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain. – 1908. – Vol. 38. – P. 298 – 367; 1909. – Vol. 39. – P. 460 – 505.
- Jones W.** Fox Texts. – Leyden, 1907. – 383 p. – (Publications of the American Ethnological Society; Vol. 1).
- Jones W.** Kickapoo Tales. – Leyden, 1915. – 143 p. – (Publications of the American Ethnological Society; Vol. 9).
- Jones W.** Ojibwa Texts. – N.Y., 1919. – 777 p. – (Publications of the American Ethnological Society; Vol. 7, pt. 2).
- Josselin de Jong J.P.B. de.** Blackfoot Texts from the Southern Piegiens Blackfoot Reservation Teton County, Montana. – Amsterdam: Johannes Müller, 1914. – 154 p.
- Knox R.H.** A Blackfoot version of the Magic Flight // Journal of American Folklore. – 1923. – Vol. 36, N 142. – P. 401 – 403.
- Kozintsev A.G., Gromov A.V., Moiseyev V.S.** Collateral relatives of American Indians among the Bronze Age Populations of Siberia? // American Journal of Physical Anthropology. – 1999. – Vol. 108, N 2. – P. 193 – 204.
- Kroeber A.L.** Gros Ventre myths and tales // Anthropological Papers of the American Museum of Natural History. – 1907. – Vol. 1, N 3. – P. 55 – 139.
- Lasley M.** Sac and Fox tales // Journal of American Folklore. – 1902. – Vol. 15. – P. 170 – 178.
- Linderman F.B.** Kootenai Why Stories. – Lincoln; L.: University of Nebraska Press, 1997. – 166 p.
- Lowie R.H.** The Assiniboine. – N.Y., 1909a. – 270 p. – (Anthropological Papers of the American Museum of Natural History; Vol. 4, pt. 1).
- Lowie R.H.** The Northern Shoshone // Anthropological Papers of the American Museum of Natural History. – 1909b. – Vol. 2, N 2. – P. 165 – 306.
- Lowie R.H.** Chipewyan tales // Anthropological Papers of the American Museum of Natural History. – 1912. – Vol. 10, N 3. – P. 173 – 200.
- Lowie R.H.** Myths and Traditions of the Crow Indians. – N.Y., 1918. – 308 p. – (Anthropological Papers of the American Museum of Natural History; Vol. 25, pt. 1).
- Martin H.N.** Myths and Folktales of the Alabama-Coushatta Indians of Texas. – Austin: The Encino Press, 1977. – 114 p.
- Matthews W.** Navaho Legends. – Salt Lake City: University of Utah Press, 1994. – 303 p.
- McAllister J.G.** Kiowa-Apache tales // Publications of the Texas Folklore Society. – 1949. – Vol. 22. – P. 1 – 141.
- McKenna R.A.** The Upper Tanana Indians. – New Haven: Yale University, Department of Anthropology, 1959. – 226 p.
- McKenna R.A.** The Chandalar Kutchin. – Montreal: Arctic Institute of North America, 1965. – 156 p.
- McLaughlin M.L.** Myths and Legends of the Sioux. – Lincoln; L.: University of Nebraska Press, 1990. – 200 p.
- Metraux A.** El universo y la naturaleza en las representaciones míticas de dos tribus salvajes // Revista del Instituto de Etnología de la Universidad Nacional de Tucumán. – 1935. – Vol. 3, N 1. – P. 131 – 144.
- Mooney J.** The Jicarilla Genesis // American Anthropologist. – 1898. – Vol. 11. – P. 197 – 209.
- Norman H.** Northern Tales. – N.Y.: Pantheon Fairy Tale and Folklore Library, 1990. – 347 p.
- Opler M.E.** Myths and Legends of the Lipan Apache Indians. – N.Y., 1940. – 296 p. – (Memoires of the American Folklore Society; Vol. 36).
- Opler M.E.** Myths and Tales of the Chiricahua Apache Indians. – N.Y., 1942. – 114 p. – (Memoires of the American Folklore Society; Vol. 37).
- Parks D.R.** Myths and Traditions of the Arikara Indians. – Lincoln; L.: University of Nebraska Press, 1996. – 405 p.
- Parsons E.C.** Micmac folklore // Journal of American Folklore. – 1925. – Vol. 38, N 147. – P. 55 – 133.
- Parsons E.C.** Kiowa Tales. – N.Y., 1929. – 152 p. – (Memoires of the American Folklore Society; Vol. 22).
- Parsons E.C.** Isleta, New Mexico // 47th Annual Report of the Bureau of American Ethnology. – Wash. D.C., 1932. – P. 193 – 463.
- Payne T.E.** The Twin Stories. – Berkeley; Los Angeles; Oxford: University of California Press, 1992. – 222 p.

- Penzer N.M.** The Ocean of Story. – L.: Chas. J. Sawyer Ltd, 1924. – Vol. 2. – 375 p.; 1925. – Vol. 4. – 315 p.
- Petitot É.** Traditions Indienne du Canada Nord-Ouest. – P.: Maisonneuve Frères et Ch. Leclerc, 1886. – 521 p.
- Phinney A.** Nez Percé Texts. – N.Y.: Columbia University Press, 1934. – 497 p.
- Powlison P.S.** La Mitología Yagua. – Yarinacocha: Ministerio de Educación, Instituto Lingüístico de Verano, 1993. – 148 p.
- Radin P.** Some Myths and Tales of the Ojibwa of Southwestern Ontario. – Ottawa, 1914. – 83 p. – (Canada Department of Mines, Geological Survey; Memoir 48. Anthropological Series; N 2).
- Ray C., Stevens J.** Sacred Legends of the Sandy Lake Cree. – Toronto: McClelland and Stewart, 1971. – 144 p.
- Riggs S.R.** Dakota Grammer, Texts and Ethnography. – Wash. D.C., 1893. – 239 p. – (Contributions to North American Ethnology; Vol. 9).
- Roth W.E.** An Inquiry into the Animism and Folklore of the Guiana Indians // 30th Annual Report of the Bureau of Ethnology. – Wash. D.C., 1915. – P. 26 – 745.
- Russel F.** Myths of the Jicarilla Apache // Journal of American Folklore. – 1898. – Vol. 11. – P. 253 – 271.
- Saint Clair H.H.** Shoshone and Comanche tales // Journal of American Folklore. – 1909. – Vol. 22, N 85. – P. 265 – 282.
- Schmitter F.** Upper Yukon Native Customs and Folklore. – Wash., 1910. – 30 p. – (Smithsonian Miscellaneous Collections; Vol. 56, N 4).
- Schoolcraft H.R.** Algon Researches: North American Indian Folktales and Legends. – Mineola, N.Y.: Dover Publications, 1999. – 270 p.
- Simms S.C.** Traditions of the Crow // Field Columbian Museum. – 1903. – Vol. 2, N 6. – P. 281 – 324. – (Publication 85. Anthropological Series).
- Simms S.C.** Traditions of the Sarcee Indians // Journal of American Folklore. – 1904. – Vol. 17. – P. 180 – 182.
- Skinner A.** Plains Ojibwa tales // Journal of American Folklore. – 1919. – Vol. 32, N 124. – P. 280 – 305.
- Skinner A.** Traditions of the Iowa Indians // Journal of American Folklore. – 1925. – Vol. 38, N 150. – P. 425 – 506.
- Skinner A., Satterlee J.V.** Folklore of the Menomini Indians. – N.Y., 1915. – 546 p. – (Anthropological Papers of the American Museum of Natural History; Vol. 13, pt. 3).
- Smith D.L.** Folklore of the Winnebago Tribe. – Norman: University of Oklahoma Press, 1997. – 180 p.
- Speck F.G.** Some Micmac tales from Cape Breton Island // Journal of American Folklore. – 1915a. – Vol. 28, N 107. – P. 59 – 69.
- Speck F.G.** Some Naskapi myths from Little Whale River // Journal of American Folklore. – 1915b. – Vol. 28, N 107. – P. 70 – 77.
- Spence L.** North American Indians. – N.Y.: Avenel Books, 1985. – 393 p.
- Stephens A.M.** Hopi tales // Journal of American Folklore. – 1929. – Vol. 42. – P. 1 – 72.
- Swanton J.R.** Tlingit Myths and Texts. – Wash. D.C., 1909. – 351 p. – (Smithsonian Institution, Bureau of American Ethnology; Bull. 39).
- Swanton J.R.** Indian Tribes of the Lower Mississippi Valley and Adjacent Coast of Gulf of Mexico. – Wash. D.C., 1911. – 387 p. – (Smithsonian Institution, Bureau of American Ethnology; Bull. 43).
- Swanton J.R.** Myths and Tales of the Southeastern Indians. – Wash. D.C., 1929. – 275 p. – (Smithsonian Institution, Bureau of American Ethnology; Bull. 88).
- Teit J.A.** Traditions of the Thompson River Indians of British Columbia. – Boston; N.Y.: The American Folklore Society, 1898. – 137 p.
- Teit J.A.** The Shuswap // Memoires of the American Museum of Natural History. – 1909. – Vol. 4. – P. 443 – 813.
- Teit J.A.** Thompson tales // Memoires of the American Folk-Lore Society. – 1917. – Vol. 11. – P. 1 – 63.
- Teit J.A.** Tahltan tales // Journal of American Folklore. – 1919. – Vol. 32, N 123. – P. 198 – 250; 1921. – Vol. 34, N 133. – P. 223 – 253; N 134. – P. 335 – 356.
- Tenenbaum J.M.** Dena'ina Sukdu'a. Traditional Stories of the Tanaina Athapaskans. – Fairbanks: University of Alaska: Alaska Native Language Center, 1984. – 281 p.
- Thompson S.** Motif-Index of Folk Literature. – Copenhagen; Bloomington: Indiana University Press, 1955 – 1958. – Vol. 1 – 6.
- Thompson S.** Tales of the North American Indians. – Mineola, N.Y.: Dover Publications, 2000. – 387 p.
- Toporov V.** About a probable Ob-Ugrian reflection of the Iranian Mithra // Uralic Mythology and Folklore. – Budapest; Helsinki, 1989. – P. 169 – 178.
- Walker J.R.** The Sun Dance and other ceremonies of the Oglala division of the Teton Dakota // Anthropological Papers of the American Museum of Natural History. – 1917. – Vol. 16, N 2. – P. 51 – 221.
- Walker J.R.** Lakota Myth. – Lincoln; L.: University of Nebraska Press, 1983. – 428 p.
- Wallis W.D.** Beliefs and tales of Canadian Dakota // Journal of American Folklore. – 1923. – Vol. 36, N 139. – P. 36 – 101.
- Werner E.T.C.** Myths and Legends of China. – L.; Calcutta; Sydney: George G. Harpar and Co., 1922. – 454 p.
- Wilbert J., Simoneau K.** Folk Literature of the Yaruro Indians. – Los Angeles: UCLA Latin American Center Publications, 1990. – 780 p.
- Wissler C.** Some Dakota myths // Journal of American Folklore. – 1907. – Vol. 20, N 77 – 78. – P. 121 – 131, 195 – 206.
- Wissler C.** Star Legends among the American Indians. – N.Y.: American Museum of Natural History, 1936. – 29 p.
- Wissler C., Duvall D. C.** Mythology of the Blackfoot Indians // Anthropological Papers of the American Museum of Natural History. – 1908. – Vol. 2, N 1. – P. 1 – 163.
- Wood R.A.** Plains Village tradition: Coalescent // Handbook of North American Indians. – 2001. – Vol. 13. – P. 196 – 206.
- Wright A.** An Athapaskan tradition from Alaska // Journal of American Folklore. – 1908. – Vol. 21, N 80. – P. 33 – 34.
- Wright J.V.** Prehistory of the Canadian Shield // Handbook of North American Indians. – 1981. – Vol. 6. – P. 86 – 96.

Материал поступил в редколлегию 18.11.02 г.

УДК 903.5

Н.А. Макаров, И.Е. Зайцева

*Институт археологии РАН
ул. Дм. Ульянова, 19, Москва, 117036, Россия
E-mail: ni.ma@g23.relcom.ru
izaitseva@yandex.ru*

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ МОГИЛЬНИКИ НА СЕВЕРЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ: НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА КУБЕНСКОМ ОЗЕРЕ

Археолог, ведущий сегодня раскопки древнерусских могильников, имеет дело с древностями, общий характер которых достаточно прояснен благодаря усилиям нескольких поколений его предшественников. Научные исследования древнерусских могильников продолжаются более 150 лет. Широкие раскопки курганов (по оценкам В.В. Седова, к началу XX в. было вскрыто более 20 тыс. курганных насыпей X – XIII вв. [1982, с. 6]) позволили археологической науке сначала составить общее представление о характере средневековых восточно-славянских и финских древностей, а затем перейти к изучению этнокультурной ситуации на Русской равнине, восточно-славянского расселения, культурной и этнической дифференциации населения Древней Руси и сопредельных областей в конце I – начале II тыс. н.э. Этот цикл исследований, начатый в конце прошлого века А.А. Спицыным и продолженный несколькими поколениями отечественных археологов (А.В. Арциховский, Б.А. Рыбаков, В.П. Третьяков, В.В. Седов, А.П. Моця, Е.А. Рябинин), в основном завершен. Современные знания о культурном своеобразии и истории заселения разных регионов Древней Руси сложились главным образом в результате изучения погребальных памятников.

Сегодня на территории Европейской России трудно найти средневековую курганную группу, не тронутую раскопками. Некоторые области, относимые к Древней Руси, почти полностью очищены от курганов. Менее изученными остаются грунтовые могильники X – XIII вв., широко использовавшиеся для захоронений, как теперь выясняется, во многих древнерусских областях, но и эти памятники интенсивно исследовались в последние десятилетия [Конецкий, 1984; Моця, 1990]. Насколько оправдано в этой ситуации продолжение раскопок древнерусских могильников? Можно

ли рассчитывать, что эти раскопки послужат не только удовлетворению исследовательского любопытства, но и существенному приращению новых знаний о культурно-исторических процессах средневековья?

Нам представляется, что на современном этапе изучения древнерусских погребальных памятников наиболее актуальны две исследовательские задачи: первая – анализ социальной организации, культурного своеобразия и биологического состояния отдельных средневековых групп по материалам оставленных ими погребальных памятников и реконструкция истории отдельных средневековых палеопопуляций с использованием современного арсенала естественно-научных методов и накопленного полевой археологией опыта раскопок могильников; вторая – уточнение представлений о некоторых общих явлениях в древнерусских погребальных традициях, остающихся неясными вследствие неудовлетворительной фиксации раскопанных ранее погребальных памятников. Сегодня необходимо признать, что ввиду несовершенства полевой документации, депаспортизации коллекций и недооценки значения антропологических материалов специалисты лишены информации, раскрывающей, например, связь определенных наборов вещей с теми или иными половозрастными группами, способы ношения и положение в костюме некоторых украшений, хронологическое соотношение различных форм обряда. Материалы новых раскопок могут частично восполнить эти пробелы.

Проводившиеся в 1980 – 1990-х гг. исследования средневековых могильников в Белозерье и Поонежье, в ходе которых в 14 могильниках было изучено около 340 погребений XI – XIII вв. [Макаров, 1990, 1997], позволили не только получить обширный и разносторонний материал для характеристики “областной”